

УДК 342

Проявление резистентности в конституционном праве: на примере решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека

П. А. Пантелеев

Пантелеев Павел Андреевич, аспирант кафедры конституционно-го и муниципального права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, pavel-pan.idanstriz@yandex.ru

Введение. Статья посвящена анализу возникших коллизий между интерпретациями положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 декабря 1950 г.) в решениях Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека. На примере коллизионных решений рассматривается проявление резистентности национального законодательства по отношению к актам международного характера. **Теоретический анализ.** Рассматриваются постановления, касающиеся вопросов пропаганды в отношении несовершеннолетних, информации о гомосексуальных предпочтениях, которая, по мнению Конституционного Суда, может нанести вред их развитию. Европейский суд считает, что данное ограничение является неоправданным посягательством на права и свободы сексуальных меньшинств. Стремление разрешить подобные противоречия привело к принятию постановления, согласно которому положения Конституции РФ являются приоритетными в отношении актов международного характера. Позже на основании указанного постановления Конституционный Суд признал невозможность исполнения решения ЕСПЧ о присуждении компенсации Российской Федерацией компании ЮКОС. **Выводы.** Несмотря на мнение Европейского суда по правам человека, Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях стремится к достижению компромисса между интересами групп большинства населения страны и частных индивидуальных предпочтений, а также к диалогу с судом международного масштаба на принципе равноправного партнерства. Именно эти составляющие есть основа устойчивости нашего законодательства и наших ценностей, так как, с одной стороны, не позволяет проникнуть и закрепиться вредоносным актам нормативного характера, а с другой, сохраняет демократическую сущность российского права. Для претворения вышеперечисленного в реальную жизнь рекомендуется следующее: придерживаться и искать баланс между различными системами ценностей; обосновать на уровне теории и ввести в правовую практику доктрину конституционной идентичности страны, опирающуюся на интерпретацию основных ценностей Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция РФ, Конституционный Суд Российской Федерации, Европейский суд по правам человека, устойчивость, баланс, компромисс.

Поступила в редакцию: 15.06.2020 / Принята: 15.07.2020 / Опубликовано: 30.11.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-4-478-481>

Введение

Термин «резистентность» (устойчивость) не получил широкого применения в нормотворческой сфере. Использование данного термина для обозначения правовой реакции на возникающие юридические факты вполне себя оправдывает, так как описывает приемы и способы предотвращения проникновения чуждых и вредоносных положений в сферу национального законодательства. Кроме того, при современных условиях развития общественных отношений в значительной степени затрагиваются вопросы влияния глобальных структур на законодательство отдельных государств. В связи с процессами глобализации и утверждения в мировом пространстве концепции постмодерна, согласно которой международные органы делают акцент на отстаивании интересов отдельных лиц, не учитывая мнения национального законодателя, порой возникают определенные противоречия в области толкования и применения на практике правовых норм между отдельно взятым государством и транснациональными структурами. Подобные расхождения можно наблюдать в позициях Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) и Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ).

Теоретический анализ

В своем выступлении В. Д. Зорькин отметил, что публичные интересы являются необходимым условием соблюдения прав и свобод человека, это в свою очередь означает достижение такого компромисса, когда общественные и личные интересы диалектически взаимодействуют между собой, а ограничение одних должно быть соразмерным и не наносить ущерб другим. Однако на практике ЕСПЧ порой выносит бескомпромиссные решения, исполнение которых может негативно сказаться на конституционной идентичности России, что, в свою очередь, подрывает эффективность норм правопорядка внутри государства [1]. Принимаемые законы в России, согласно п. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации, не должны ей противоречить [2].

В решении от 14 июля 2015 г. № 21-П [3] КС РФ постановил, что если принятые положения ЕСПЧ противоречат Конституции Российской Федерации, то таковые не имеют права вступать в законную силу на территории страны, обозначив, таким образом, приоритет национального права над международным и разъяснив, что возможность прямого действия актов международного характера (в частности положений ЕСПЧ), порой противоречащих законодательным основам страны, может привести к нарушениям прав граждан. Также было отмечено, что целью данного решения является отнюдь не отграничение от остального мира и его общих правовых норм, но прежде всего налаживание диалога, основанного на принципе равенства.

В Постановлении от 23 сентября 2014 г. № 24-П по делу, рассматривавшемуся Конституционным Судом Российской Федерации [4], заявителями оспаривались положения ст. 6.21 Кодекса об административных правонарушениях, согласно которой запрещается пропаганда нетрадиционных отношений среди несовершеннолетних. Обратившиеся сочли, что данное положение нарушает права тех, кто привержен ценностям иной половой ориентации. КС РФ, в свою очередь, разъяснил, что данная норма не преследует цели ущемить законные интересы лиц, указанных в ней. Они по-прежнему имеют право публично высказываться по вопросам однополых отношений, защищать всеми законными способами свои интересы, в том числе через проведение публичных мероприятий, а административные санкции, направленные на защиту нравственного и духовного развития несовершеннолетних, по причине возраста не способных к полноценному критическому мышлению, от навязывания установок, поданных в публичной и адресной форме и искажающих представление о детстве и семье, не предполагают вторжения в личную жизнь. Более того, было отмечено, что Конституция РФ не предполагает навязывание широкой общественностью своих убеждений меньшинству, независимо от того, как первые относятся ко вторым, а вульгарная и оскорбительная форма подачи информации по поводу любых вышеперечисленных взаимоотношений между людьми недопустима. ЕСПЧ, напротив, посчитал, что данная норма является нарушающей свободу слова и в целом попирает права сексуальных меньшинств, а также что российская сторона формирует превратное отношение к неравноценности семейных и гомосексуальных социальных связей, а формальные доказательства опасности для детей упоминания о гомосексуальности отсутствуют [5].

Еще одним примером подобного расхождения в решениях КС РФ и ЕСПЧ может служить решение ЕСПЧ по делу ЮКОСа от 31 июля 2014 г. [6], согласно которому Российская Федерация должна была выплатить бывшим акционерам компании 1,86 млрд долл., так как, по мнению Суда, данная корпорация подверглась незаконному преследованию со стороны российских властей. Не отрицая совершенного данным акционерным обществом правонарушения в виде уклонения от уплаты налогов, международная инстанция сослалась на факт пропуска сроков давности. В ответ КС РФ вынес постановление, согласно которому положения международного органа противоречат Конституции РФ и дискриминируют добросовестного налогоплательщика, а учитывая масштаб ущерба, причиненного бюджету государства действиями заявителя в условиях острой нужды последнего в денежных средствах, было сказано, что положением о сроке давности недопустимо злоупотреблять в корыстных целях [7].

Выводы

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в условиях глобализации формируется правовая практика, свидетельствующая о конфликте интерпретаций национального и международного органов конституционного контроля, что может привести к кризису международных правовых отношений и нарушениям прав человека. И во избежание таковых для российского законодателя представляется важным осуществление комплекса мер, направленных на:

- 1) сохранение баланса между различными субъектами права в процессе нормотворчества и интерпретации международных правовых норм;
- 2) создание и претворение в жизнь доктрины конституционной идентичности страны, которая опирается на правовую интерпретацию базовых элементов социокультурной идентичности России.

Именно эти составляющие и являются залогом устойчивости к современным вызовам.

Список литературы

1. Конституционный контроль в контексте современного правового развития : Выступление Председателя КС РФ // Конституционный Суд Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=84> (дата обращения: 28.04.2020).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008

№ 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

3. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н. А. Алексеева, Я. Н. Евтушенко и Д. А. Исакова : постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 г. № 24-П. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. Дело «Баев и другие (Bayev and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 67667/09 и две другие) : постановление ЕСПЧ от 20.06.2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
6. Дело «ОАО «Нефтяная компания ЮКОС» против Российской Федерации» [ОАО Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia] (жалоба № 14902/04) : постановление Европейского Суда по правам человека от 31.07.2014. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
7. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Образец для цитирования:

Пантелеев П. А. Проявление резистентности в конституционном праве: на примере решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 478–481. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-4-478-481>

Manifestation of Resistance in Constitutional Law (the Case Study of Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights)

P. A. Panteleev

Pavel A. Panteleev, <https://orcid.org/0000-0002-2852-1444>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, pavel-pan.idanstriz@yandex.ru

Introduction. The article is devoted to the analysis of conflicts between the interpretation of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights in the context of a particular problem and how the resistance of national legislation to acts of an international character is manifested. **Theoretical analysis.** The article deals with decisions concerning the promotion of information about homosexual preferences to minors, which, in the opinion of the Constitutional Court, may harm their development. The European Court considers that this restriction is a kind of violation of the rights and freedoms of sexual minorities. Also, a resolution was adopted, according to which the provisions of the Constitution of the Russian Federation are priority in relation to acts of an international character. In this regard, the Constitutional Court in its response decision declared it impossible to implement the decision of the European Court of

Human Rights to award compensation by the Russian Federation to the YUKOS company. **Conclusions.** The following conclusions are presented. Despite the opinion of the European Court of Human Rights, the Constitutional Court of the Russian Federation, in its decisions, seeks to achieve a compromise between the interests of the majority groups of the country's population and private individual preferences, as well as a dialogue with the international court of justice on the principle of equal partnership. These components are the basis for the stability of our legislation and our values, since, on the one hand, it does not allow harmful acts of a normative nature to penetrate and take hold, and, on the other hand, it preserves the democratic essence of Russian law. To implement the above in real life, we recommend the following: 1) adhere to and seek a balance between different systems of values, 2) justify at the level of theory and introduce into legal practice the doctrine of the constitutional identity of the country, based on the interpretation of the basic values of the Russian Federation.

Keyword: Constitution of the Russian Federation, Constitutional Court of the Russian Federation, European Court of Human Rights, stability, balance, compromise.

Received: 15.06.2020 / Accepted: 15.07.2020 /
Published: 30.11.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

1. Constitutional control in the context of modern legal development: Speech by the Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Konstitutsionnyi Sud Rossiiskoi Federatsii* (Constitutional Court of the Russian Federation. Site). Available at: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=84> (accessed 28 April 2020) (in Russian).
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended by Federal Constitutional Law 6-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 7-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 2-FKZ of 05.02.2014, Federal Constitutional Law 11-FKZ of 21.07.2014). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).
3. In the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 1 of the Federal Law “On Ratification of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the Protocols thereto”, paragraphs 1 and 2 of Article 32 of the Federal Law “On International Treaties of the Russian Federation”, parts one and four of Article 11, paragraph 4 of part four of Article 392 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, parts 1 and 4 of Article 13, paragraph 4 of part 3 of Article 311 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, parts 1 and 4 of Article 15, paragraph 4 of part 1 of Article 350 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation and clause 2 of part four of Article 413 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the request of a group of deputies of the State Duma. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 21-P of July 14, 2015. *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
4. In the case of checking the constitutionality of Part 1 of Article 6.21 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in connection with the complaint of citizens N. A. Alekseev, Ya. N. Yevtushenko and D. A. Isakov. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 24-P of September 23, 2014. *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
5. The case “Bayev and Others v. Russian Federation” (applications no. 67667/09 and two others). Decision of the ECHR of 20.06.2017. *ATP «Consulant»* [electronic resource] (in Russian).
6. The case of OJSC Oil Company YUKOS v. Russia (application no. 14902/04). Decision of the European Court of Human Rights of 31.07.2014. *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
7. In the case of resolving the issue of the possibility of execution, in accordance with the Constitution of the Russian Federation, of the judgment of the European Court of Human Rights of July 31, 2014 in the case of OJSC Oil Company YUKOS v. Russia in connection with the request of the Ministry of Justice of the Russian Federation. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 1-P of January 19, 2017. *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).

Cite this article as:

Panteleev P. A. Manifestation of Resistance in Constitutional Law (the Case Study of Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 478–481 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-4-478-481>